Странно было возвращаться домой после двенадцатилетнего перерыва. Для Гарри Поттера эти годы были, мягко говоря, интересными. После победы над Томом Риддлом - он отказался использовать предпочитаемый им титул - Гарри решил, что хочет уехать из Британии и посмотреть мир. Битва была кровавой; к счастью, Пожирателям смерти пришлось гораздо хуже, чем защитникам, но Гарри был потрясен потерей Ремуса Люпина, а Тонкс выжила в битве. Несмотря на то, что он постоянно находился вдали от Британии, он поддерживал связь с Тонкс и Тедди. Уизли потеряли только одного члена своей большой семьи во время битвы: Перси погиб, защищая тело Фреда от проклятия, посланного Руквудом. Семья была опустошена тем, что их своенравный член был отнят у них всего через несколько часов после примирения.

Принять решение Гарри помогло осознание того, что все его друзья слишком сосредоточены на своих отношениях; поначалу он думал, что сможет снова сойтись с Джинни, но обнаружил, что у них с Невиллом завязались серьезные отношения. Он не стал отказывать им в счастье и пожелал им всего самого лучшего перед тем, как впервые отправиться к чужим берегам. Гермиона и Рон хотели вернуться на седьмой год обучения и разобраться в своих отношениях. Полумна хотела провести время с отцом после того испытания, которое выпало на их долю.

Гарри думал, что умрет, когда шел в лес той ночью, а когда проснулся на следующий день после битвы, понял, что наконец-то свободен. Ну, в основном свободен, но перед отъездом нужно было позаботиться о некоторых вещах. Прежде всего нужно было решить вопрос с гоблинами. Несмотря на свою известную безжалостность в делах, они были готовы выслушать все, что Гарри хотел сказать в защиту своего проникновения. Они успокоились, когда он вручил им Кубок Хельги Хаффлпафф, который после осмотра гоблином, обученным распознаванию темных артефактов, был подтвержден как вместилище души Темного Лорда. Воспоминание о пенсиве, предложенное Гарри, подтвердило, что оно действительно было спрятано в их банке. Всё это привело к гораздо более мягким штрафам: вместо того чтобы оштрафовать всё содержимое его трастового хранилища и значительную часть семейного хранилища, о котором он не знал, они просто забрали средства, необходимые для ремонта каменной кладки, в результате чего у него осталось около трёх четвертей первоначальных средств. Именно осознав, сколько денег на самом деле находится в его распоряжении, он решил, что будет путешествовать довольно долго. Хотя он и не был самым богатым волшебником в Британии, у него было достаточно средств для этого.

Затем нужно было сообщить о своих планах друзьям и Министерству. Рон и Гермиона сначала предложили поехать с ним, но Рон понял, что это было в лучшем случае полусерьёзное предложение, и быстро попросил их остаться. Их облегчённые улыбки подтвердили, что он принял правильное решение. Молли попыталась было потребовать, чтобы он остался, но быстро отступила, когда он вспылил, и тогда он впервые осознал, насколько сильно крестраж влияет на него магически. Когда он злился, магия, казалось, смещалась вокруг его тела, и это положило конец всем спорам по этому поводу со стороны матриарха Уизли. Остальные члены семьи просто пожелали ему всего хорошего.

Он решил сообщить об этом в Министерство, в основном из уважения к Кингсли, временному министру магии. Гарри был ошеломлен, когда тот лишь улыбнулся и не стал сопротивляться. Ему сообщили, что чистокровные приверженцы, по крайней мере те, кто действительно выжил в битве, были удалены из правительства. Оставшихся Пожирателей смерти было мало, и многие из них, скорее всего, покинут страну. Помогло и то, что финансирование Авроров было

выделено из антимаггловских и магглорождённых программ предыдущей администрации, и теперь они стали той боевой силой, которой должны были стать много лет назад. Гарри стало легче дышать, зная, что страна не попадёт в тот же цикл саморазрушения, что и после последней войны.

Оглядываясь назад, он полагал, что истинной мотивацией для путешествия было желание узнать больше о мире за границей и его магии. Во время войны с Томом Гарри не мог отрицать, что был менее мотивирован в своих магических исследованиях, и, думая об этом после того, как всё было сказано и сделано, он не мог понять, почему. У него был сумасшедший человек, готовый убить его, но он предпочитал проводить время с Роном, практически ничем не занимаясь, и полагался на Гермиону, чтобы она помогла ему справиться с уроками. Конечно, отчасти это было связано с недостатками его характера, оставшимися с юности. Он хотел нравиться своим друзьям и в этом стремлении поступал так, как хотели от него они оба. По своей наивности он оставил себя уязвимым и плохо подготовленным к борьбе с врагом. Уйти учиться было его способом гарантировать, что он больше никогда не будет плохо подготовлен. Гарри знал, что мог бы вернуться в Хогвартс, но эта мысль вызывала у него горький привкус во рту: он не хотел, чтобы на него глазели и преследовали за то, что он сделал что-то, что произошло только из-за причуды магии.

Летом между битвой и отъездом его ждало шокирующее открытие, которое сделало возвращение в Хогвартс ненужным, даже если бы он решил это сделать: он получил большую часть памяти Тома. Гарри обнаружил, что после удаления крестража ему стало гораздо легче продвигаться в окклюменции. Однажды ночью, перебирая свои многочисленные воспоминания, он наткнулся на те, которые, как он быстро понял, принадлежали не ему. Поэтому он стал просеивать, блокировать и даже удалять менее... приятные аспекты воспоминаний психопата и выуживать из них все возможные знания магического характера. Гарри мог легко признать, что его отталкивает глубина, на которую Том был готов пойти в своем стремлении к бессмертию. Тем не менее, Гарри счёл, что его дар стал лучше, и начал работать над тем, чтобы действительно овладеть новыми знаниями. Это заняло больше времени, чем летом, но за год он смог полностью усвоить всю новую информацию.

Так что, проводив друзей 1 сентября, он начал то, что должно было стать годами путешествий, и начал с поездки в Ирландию. Хотя это было не очень большое расстояние, он получил отличный опыт. Он наслаждался природной красотой страны и обнаружил, что на западе страны есть очаги чисто магических общин. Эти сообщества состояли из друидов, мужчин и женщин, которым не нужны были палочки, чтобы творить магию мира. Гарри был благодарен, что перед отъездом выучил переводческие чары, ведь все они говорили на гэльском. Так Гарри провел шесть месяцев на Изумрудном острове, три месяца изучая красивые мирские места страны и ее жителей.

Остальные три месяца он провел с друидами, которые научили его своей магии. Гарри быстро обрел любовь к обучению и с энтузиазмом впитывал все, что мог, от местных магов. Это была более простая магия, более тонкая, и Гарри не сомневался, что Невилл будет чувствовать себя

как дома среди людей, любящих природу. Больше всего за время пребывания среди друидов он научился чувствовать окружающую среду, вибрацию земли под ногами и любую мелочь, которая могла нарушить покой. Гарри от всей души жалел, что не обладал этой способностью во время войны: с такой осведомленностью о боевых действиях было бы гораздо легче предсказывать и отражать передвижения врага.

В Киларни он познакомился с девушкой по имени Аоифе, с которой у него завязались короткие отношения: она была веселой и ничего от него не ждала. У нее были кроваво-красные волосы и льдисто-голубые глаза, и он нашел ее невероятно соблазнительной. Когда он сказал ей, что в ближайшее время собирается покинуть Ирландию, она лишь улыбнулась и сказала, что они максимально используют то время, которое им предстоит провести вместе. Он провел в Киларни три недели, и в ночь перед его отъездом они занимались любовью до рассвета. Он мог с уверенностью сказать, что будет вспоминать эту страну с любовью: и магию, которой она его научила, и женщину, подарившую ему такую насыщенную ночь наслаждения. Она сказала, чтобы он разыскал ее, если когда-нибудь вернется, и он собирался это сделать.

Оттуда он отправился в Исландию, где провел всего три месяца. Они владели магией, которая придавала льду и снегу такую форму, какую он даже не мог себе представить. Он с удивлением обнаружил, что ему очень нравится здешний прохладный климат, и узнал о маленькой стране все, что мог. По правде говоря, это было одно из наименее познавательных направлений его путешествия. Затем он заказал билет в Америку.

Он провел там пять лет своей жизни; большую часть времени он провел в Соединенных Штатах, путешествуя по городам и среди оставшихся людей из индейских племен. От них он многое узнал о духовных аспектах магии, о том, как работать с бесплотным, с тем, что нельзя увидеть. Их учения помогли ему лучше понять, что есть что, поскольку он начал видеть за завесой жизни и смерти. Посещение Геттисберга стало для него невероятно тяжелым испытанием, ведь помимо призраков, остававшихся там на виду у всех магических существ, он мог видеть шрамы великой битвы в духовной сфере. Он побывал в крупных городах страны от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса и везде между ними и быстро обнаружил, что предпочитает спокойствие страны суете и шуму городов, отчасти, вероятно, из-за электромагнитов тысяч гаджетов в них, которые обычно вызывали у него головную боль.

Он также встречал людей из более широкого американского магического сообщества, когда посещал каждый город, эквивалентный Диагон-аллее. Он быстро понял, что, помимо моды и политики, большинство из них были такими же древними, как и маги Великобритании. Они не приняли технологический прогресс, хотя для некоторых вещей существовали магические альтернативы. Когда Гарри задумался над этим фактом, он не удивился. Многое из того, чего магглы добились с помощью технологий, маги могли сделать достаточно легко. Возможно, именно поэтому у магглов с годами развилась та же лень и самодовольство, что и у магов; единственным исключением из этой тенденции были очень целеустремленные и умные люди. За время пребывания там у Гарри было несколько коротких связей, но большинство из них оказались не более чем средством снятия физического напряжения; с каждой из этих женщин

он проводил не более месяца.

Южная Америка стала для него совершенно иным опытом, поскольку здесь он впервые познакомился с людьми, живущими в нищете, по крайней мере в такой явной форме. Именно поэтому большую часть времени он проводил с племенами лесов Амазонки, где учился их магии. Со временем он понял, что его сила растет, и в уединенных уголках леса он смог по-настоящему испытать свои силы. То, что он обнаружил, ошеломило его, поскольку он не сомневался, что в тот день, когда они сражались, он был бы равен Тому. Именно в этот момент он порадовался, что сохранил Бузинную палочку, несмотря на то, что говорил друзьям. Казалось, его палочка из остролиста уже не могла сосредоточить все, что он мог вложить в свои заклинания, поэтому он стал использовать вместо нее легендарную палочку. Конечно, он никому не сказал, что у него есть и камень Воскрешения, но то, что другие не знают, им не повредит. С родителями он общался лишь изредка, не задерживаясь надолго, боясь потеряться в этих мгновениях. Он провел некоторое время в нескольких крупных городах. В Буэнос-Айресе он встретил красивую женщину, с которой провел две очень приятные недели. Однако в их отношениях не было ничего существенного, поэтому расставание не стало для него настоящей борьбой.

Оттуда он отправился в Азию, где провел еще три года в разных странах. Здесь он изучал магию тела и быстро понял, насколько полезным может быть знание мира друидов в рукопашном бою. Он не стал углубляться в боевые искусства, но два месяца почти безостановочной работы в этом искусстве, усиленные магическим совершенствованием, сделали его отличным защитником с голыми руками. Его потрясло то, что магический Китай был куда более древним, чем даже Англия. В Индии он впервые научился парсельной магии. Он был рад, что сохранил эту способность от Тома, когда узнал, насколько сильной может быть эта магия.

Наконец он вернулся в Европу и отправился в Грецию. Там ему не пришлось изучать новую магию, вместо этого он посвятил время изучению древних памятников. Он пробирался на север, пока не достиг Скандинавии. В Норвегии он научился последнему новому волшебству за время своего путешествия. Группа мужчин и женщин, которые все еще придерживались принципов викингов, приветствовала его, когда он победил одного из них в бою. Он с удивлением обнаружил, что они сами являются магами. Они научили его искусству кузнечного дела и владению своим оружием - от длинного меча до большого топора. Они были впечатляющими людьми, и Гарри мог поклясться, что сильно поправился, работая молотом на наковальне и гребя на их длинных лодках. Они также научили его некоторым норвежским эквивалентам убогой латыни, используемой в Британии. Там он встретил прекрасную голубоглазую и светловолосую девушку по имени Эйра. Она стала первой женщиной со времен его отношений с Аойф в Ирландии, с которой он действительно почувствовал связь. Ему нравилось, что она была совершенно независимой женщиной, готовой бороться с ним так же, как и трахаться с ним. Он больше всего жалел о том, что оставил ее, когда наконец покинул их компанию.

Он снова отправился на юг, в Германию и Францию. Он посетил поля сражений Первой и

Второй мировых войн и нашел их такими же, как Геттисберг, - наполненными призраками и омраченными множеством смертей, которые там произошли. Он видел главные города каждой страны, и именно во Франции он услышал новости, которые в конце концов заставили его вернуться домой. В Париже он покупал одежду, когда его встретила намного старше себя Габриэль Делакур. Он с радостью обнаружил, что молодая женщина избавилась от девичьего поклонения героям, о котором ему сообщила Флер, хотя она все еще мило краснела, когда он делал комплименты ее внешности. В любом случае, именно Габриэль сообщила ему о новом британском "Темном лорде", хотя она и использовала этот термин с осторожностью, который пытался воскресить идею чистокровности, практически уничтоженную министром Кингсли. Проведя неделю у Делакуров, Гарри решил, что пора наконец вернуться домой, хотя, если честно, он не очень-то рассчитывал на ругань, которую получит за то, что не общается ни с кем, кроме своего крестника и его матери.

Вот почему Гарри оказался в атриуме Министерства магии. Гарри назначил встречу с министром, чтобы обсудить новую угрозу. Гарри осторожно пробирался через Министерство, но был приятно удивлён, когда ни один человек не обратил на него внимания, кроме беглого взгляда и чуть большего интереса со стороны нескольких женщин, мимо которых он проходил. Опять же, я уже не совсем тощий семнадцатилетний подросток. Это, конечно, было правдой, хотя Гарри и не был громадным мужчиной, у него были сильные руки и широкие плечи с очень хорошим рельефом. Помимо физических изменений, его фирменный шрам стал почти незаметным, а очки стали ненужными после приема зелья, предоставленного коренными американцами. Десять минут пути по Министерству, и Гарри столкнулся с секретаршей Кингсли, когда подошёл к двери кабинета министра.

Молодая женщина была явно раздражена его появлением: "Простите! Чем могу помочь, сэр?"

Гарри одарил ее своей лучшей плутовской ухмылкой и был вознагражден тем, что ее щеки слегка порозовели: "Мои извинения, мисс, но у меня назначена встреча с министром, мы старые друзья, и я подумал, что он не будет возражать, если я просто войду".

Она посмотрела на расписание, лежащее перед ней, а затем снова на него: "Вы тот самый ГП, который здесь указан?"

Прежде чем Гарри успел ответить, глубокий голос министра прервал его: "Да, он - моя Ева, встреча в два часа". Кингсли повернулся, чтобы пропустить Гарри в комнату, и улыбнулся Еве, прежде чем войти в комнату.

Кингсли указал на кресло перед своим большим письменным столом, и Гарри грациозно сел в него. Кингсли сидел в тишине больше минуты, просто оценивая человека, сидящего перед ним. Когда он наконец заговорил, то просто сказал: "Ты выглядишь по-другому".

Гарри забавно фыркнул, и на лице министра появилась улыбка: "Неужели двенадцать лет вдали от этой страны - и это лучшее, что вы можете придумать?"

"Ну, это было самое очевидное, что можно было сказать, в конце концов, вы выглядите совершенно иначе, чем раньше".

"Полагаю, это правда". Гарри искренне ответил: "Как дела у Кинга?"

"До недавнего времени все было замечательно. За последние двенадцать лет мы стали свидетелями всеобщего равенства для магглорожденных и магических существ. Наши отношения с кентаврами, гоблинами и оборотнями сейчас лучше, чем когда-либо. Твоя подруга Гермиона во многом способствовала этому, хотя в конце концов она узнала о симбиотической связи между домовым эльфом и волшебником и перестала пытаться освободить их; вместо этого существуют настоящие протоколы обращения с ними и строгие наказания, если эти протоколы нарушаются". Гарри был рад услышать, что Гермионе удалось добиться таких успехов. "Исследование магического потенциала чистокровных детей по сравнению с полукровками и магглорождёнными раз и навсегда доказало, что вера чистокровных в превосходство - не более чем пропаганда, которую ведут люди, стоящие у власти. Это во многом помогло подавить остатки чистокровных приверженцев".

"Хорошие новости". Гарри улыбнулся.

"Согласен, но теперь появилась новая группа, которая борется за дело чистокровных", - в словах прозвучало презрение, - "к счастью, с усилением сил Авроров нам удалось свести их незаконные действия к минимуму; однако они успели убить одну магловскую семью".

"Как они себя называют?"

Кингсли ухмыльнулся: "Те, кто из Крови, они хотят дать понять, что каждый из них чистокровный".

"И сколько их?"

"Насколько мы можем судить, где-то между двадцатью пятью и тридцатью, нам удается сдерживать их численность".

"Вы знаете, кто их лидер?

"Мы полагаем, что это один из ваших бывших одноклассников, Теодор Нотт".

"Да, я помню его. Его отец был Пожирателем смерти, погибшим в битве за Хогвартс".

"Верно, - Кингсли на мгновение задумался, - у нас есть сведения от одного из их пленников, что они намерены совершить набег на Отдел тайн в поисках мощных магических артефактов и изобретений в надежде, что это восполнит их не слишком большую численность и силу".

"Полагаю, их будет ждать засада?"

"Да, и я хотел бы, чтобы вы приняли в ней участие". Кингсли ожидал, что он начнет протестовать. Но в ответ он лишь слегка усмехнулся.

"Я думал, вы никогда не спросите. Я потратил двенадцать лет на совершенствование своих магических способностей и радуюсь возможности испытать их снова".

Кингсли фыркнул: "Не знаю, насколько сильно вы будете проверять свои способности, они не слишком искусны, но ваше присутствие, безусловно, поднимет дух остальных и уменьшит вероятность того, что мы понесем потери".

"Превосходно, когда я должен быть здесь?"

"Прибывайте сюда в девять часов завтрашнего вечера. Насколько мы поняли, они планируют выступить в полночь".

"Я буду там". Кингсли улыбнулся, и Гарри попрощался с министром. Пробираясь обратно по многочисленным коридорам, Гарри был взволнован перспективой использовать свои новые знания в боевой ситуации. Конечно, в своих странствиях мне приходилось сражаться с несколькими зверями, но это совсем другое дело, чем человек. От размышлений его оторвала сильная пощечина по лицу. Когда он посмотрел на виновника, то был приятно удивлен, увидев стоящую рядом Гермиону. Выглядит она неплохо; наконец-то она взяла свои волосы под контроль. За пощёчиной последовали крепкие объятия, которые Гарри с радостью вернул.

Через несколько мгновений Гермиона отстранилась от него и промурлыкала: "Ты не написал".

Гарри озорно улыбнулся: "Да, извини, но я подумал, что ты поговоришь с Тонкс, и я действительно часто общался с ней и нашим крестником".

"Недостаточно хорошо", - чопорно сказала она, прежде чем они оба разразились смехом: "Рад снова видеть тебя, Гарри".

"Я тоже, Миона".

Она заняла властную позицию, которой он не видел со времен школы: "Сегодня вечером ты будешь у Тонкс на ужине". Это был приказ, и, поскольку Гарри в любом случае планировал именно это, ему не хотелось вступать в спор по этому поводу.

"Буду, полагаю, мы увидимся там".

Она улыбнулась: "Конечно. Кстати, ты хорошо выглядишь".

"Спасибо, увидимся вечером". Они попрощались, и Гарри отправился к месту аппарирования, а после почти неслышного треска он оказался возле небольшого приятного домика в окрестностях Манчестера. Он быстро подошёл к двери и постучал. Через несколько мгновений перед ним предстал голубоволосый мальчик лет двенадцати. Мальчик смотрел на него так, словно уже где-то видел, но молчал. Гарри решил, что именно он должен нарушить молчание.

"Привет, ты, должно быть, Тедди", - кивнул он, - "Я твой крестный, Гарри". Глаза мальчика расширились, а на губах заиграла улыбка. Не говоря ни слова, он схватил Гарри за руку и начал тащить его в дом; довольный энтузиазмом своего крестника, Гарри позволил этому случиться. Когда они оказались на кухне, перед ним предстала розововолосая Тонкс, разговаривающая со своей матерью Андромедой. Пара подняла глаза от суеты, которую она создавала, и на мгновение погрузилась в полное молчание. Спустя мгновение на пиксийном лице Тонкс появилась широкая ухмылка, и она поднялась, чтобы обнять своего друга.

"Вотчер Гарри". Он был рад, что Тонкс поприветствовала его не так бурно, как Гермиона.

"Привет, Тонкс, я только что из Министерства и хотел повидаться с тобой и Тедди". То, что он не видел Тедди все эти годы, было единственным чувством вины, которое он испытывал во время своих путешествий. Надеюсь, восторженное приветствие свидетельствовало о его прощении.

Тонкс улыбнулась: "Конечно, Тедди слышал о вас все эти годы и всегда любил ваши подарки, не так ли?" Она посмотрела в сторону сына, и тот с энтузиазмом кивнул: "Но я уверена, что он хотел бы провести немного времени со своим крестным, так что почему бы вам не пойти немного побыть с мальчиком, а моя мама поможет мне приготовить ужин". Андромеда фыркнула, поскольку Тонкс, хоть и не была ужасной, но не особенно хорошо готовила. Гарри кивнул и повернулся к Тедди, который быстро вывел его на улицу, где, как оказалось, было импровизированное поле для квиддича. Гарри немного скучал по игре, но ему все равно очень нравилось летать. В сарае для метел они нашли пару старых "Нимбусов" и быстро поднялись в воздух. Гарри был впечатлен полетами Тедди, и юноша слегка покраснел от похвалы. Когда его спросили о смущении, он быстро ответил: "Ну, не каждый день тебя хвалит один из самых известных летунов в истории Хогвартса".

"Ну, ты заслужил это, ты абсолютно естественен на метле".

"Спасибо". Он гордо улыбнулся.

"Так в каком ты доме?" Гарри многое слышал о жизни Тедди, но некоторые вещи ему хотелось спросить у самого мальчика.

"Я хаффлпаффец, как и мама". И снова в его голосе прозвучал намек на гордость.

"Отличный дом, хотя любому из них повезло бы с тобой". Тедди, казалось, был слегка удивлен тем, что Гарри не оскорбил Слизерин, но он считал, что хитрость и амбиции - это не плохо. К тому же, если бы все было иначе, я был бы Слизерином". В таком духе пара продолжала беседовать еще пару часов. Тедди рассказывал ему о своей школьной жизни и друзьях; Гарри был рад услышать, что жизнь в Хогвартсе успокоилась с тех пор, как он там учился. Ни один первокурсник не должен смотреть в лицо смерти столько раз, сколько смотрел я. В свою очередь, он рассказал Тедди о своих многочисленных приключениях после отъезда из Британии, поскольку Тедди уже слышал многое из того, что произошло в его подростковые годы, от матери и крестной. Гарри не стал рассказывать о своих более грязных делишках, ему не хотелось сталкиваться с Тонкс, если она развратит разум его крестника. Недавно приехавшая Гермиона позвала их на ужин.

http://tl.rulate.ru/book/101357/3482093